

«Приключения Ходжи Насреддина в Татарстане»: история и современность на театральных подмостках

А.Р. Салихова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан

Казань, Российская Федерация

aygul.salikhova@gmail.com

Резюме. Фольклорный персонаж Ходжа Насреддин широко известен в разных странах мира. Веселый и находчивый герой на протяжении многих веков становился выразителем чувств и настроений восточных народов, их остроумия, свободолюбия и бунтарства. В настоящее время ему посвящены многочисленные образцы не только народного, но и профессионального искусства. Образ Ходжи раскрывается в них разными гранями и порой трансформируется под влиянием творческой индивидуальности его создателей.

Данная статья посвящена различным трактовкам классической истории Ходжи Насреддина на театральных подмостках. Рассматриваются драматические спектакли театра им. Г. Камала, кукольный спектакль Театра Наций, ставший продолжением эскиза, созданного на театральной лаборатории в Свияжске, музыкальная постановка оперной студии совместно с оркестром Татарica Казанской консерватории.

Ключевые слова: Ходжа Насреддин, Наки Исанбет, татарский театр, комедия, фольклор, национальное искусство.

Для цитирования: Салихова А.Р. «Приключения Ходжи Насреддина в Татарстане»: история и современность на театральных подмостках. *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.295-302>

“The adventures of Khoja Nasreddin in Tatarstan”: history and modernity on theatre stage

A.R. Salikhova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art

of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

aygul.salikhova@gmail.com

Abstract. The folkloric character Khoja Nasreddin is widely known in different countries. A cheerful and resourceful hero for many centuries has become an expression of feelings and sentiments of the eastern peoples, their wit, freedom and rebellion. Currently, numerous examples of not only folk, but also professional art are dedicated to him. The image of Khoja is presented in dif-

ferent aspects and sometimes transforms under the influence of the creative individuality of its authors.

This article is devoted to various interpretations of the classical history of Khoja Nasreddin on the stage. The article examines dramatic performances of G. Kamal Theatre, a puppet show of the National Theater, which became a continuation of the sketch created at the theatre laboratory in Sviyazhsk, a musical production of the Opera Studio in cooperation with the Tatarica Orchestra of the Kazan Conservatory.

Keywords: Khoja Nasreddin, Naki Isanbet, Tatar theatre, comedy, folklore, national art.

For citation: Salikhova A.R. (2024) “The adventures of Khoja Nasreddin in Tatarstan”: history and modernity on theatre stage. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.295-302> (In Russ.)

Фольклорный персонаж Ходжа Насреддин хорошо известен в разных странах мира. Притчи, басни и анекдоты о нем имеют широкое распространение в странах Средней Азии и Ближнего Востока, а также на всём евразийском континенте, включая Китай. Как правило, он хитер, остроумен, смел, всегда на стороне добра, защищает бедных, слабых и обделенных. При этом он не боится противостоять самым жестоким и деспотичным правителям. Рассказы о Ходже Насреддине носят преимущественно социально-бытовой характер. Однако в них не трудно увидеть и социально-политический контекст. Исследователи уже давно заметили двойственную роль героя Ходжи Насреддина. Если с одной стороны, он играет важную роль в становлении и развитии комедийного жанра в восточных странах, то с другой – выражает свободолобивые и бунтарские настроения народных масс, их протест против произвола и социальной несправедливости. «При всем при этом главным оружием Ходжи Насреддина неизменно является его хитрость, чувство юмора и хорошо подвешенный язык» (Юлдашева, 2020).

Короткие и поучительные истории о Ходже Насреддине бытовали и в среде татар. Из глубин народной жизни, повседневного домашнего юмора он шагнул сначала в национальную литературу, а затем и на сцену татарского театра. В 1939 г. татарский писатель и учёный Наки Исанбет на основе богатого фольклорного материала создал полномасштабную пьесу «Ходжа Насретдин», где в остроумной форме в духе своего времени высмеял пороки и недостатки богачей, представителей власти. Эта комедия положила начало целому направлению в татарской драматургии. Театровед М.Г. Арсланов отметил: «К произведениям устного творчества татарского народа обращались многие авторы. Однако лишь Наки Исанбет накапливал репертуар и создавал свой своеобразный фольклорный театр. Его пьесы «Идегей», «Ходжа Насретдин», «Рыжий сказитель и красавица Карачеч», «Джигит из Кырлая», «Абугалисина» и другие стали важными вехами развития не только творчества драматурга, но и всего татарского театра. Эти произведения до сих пор живут в репертуаре, влияя на

формирование национального самосознания татарского народа» (Арсланов, 2012: 251).

В 1940 г. комедия была поставлена на сцене татарского академического театра. Режиссерами выступили Евгений Амантов, Кашифа Тумашева и Хусаин Уразиков. Костюмы и декорации создал художник Петр Сперанский. Музыка написали композиторы Джаудат Файзи и Салих Сайдашев. Роль Ходжи Насретдина непревзойденно сыграл народный артист СССР Халил Абжалилов.

Спектакль очень понравился зрителям и получил громкий общественный резонанс. Комедия «Ходжа Насретдин» была утверждена для показа на Декаде татарского искусства и литературы 1941 г. в Москве. Над новой постановкой совместно работали оперный театр и ТГАТ им. Г. Камала. Были привлечены и столичные специалисты: режиссер В. М. Бебутов, балетмейстеры П.А. Гусев, Г.Х. Тагиров, Л.В. Якобсон. Старания окупались, и результат оправдал ожидания. Надеясь спектакль эпитетами «яркий, театральный, красочный», театроведы сходились в одном: «На фоне бытовых драм предвоенных лет... заблестел комедийными гранями оригинальный, пышный спектакль с интересными массовыми сценами» (Донина, 2016: 112).

Комедия, соединившая воедино сказочные и исторические мотивы, привлекала зрителей неиссякаемым оптимизмом, сочным народным юмором, яркостью характеров, и метким, остроумным языком. Положительной рецензией откликнулся на спектакль известный татарский поэт Муса Джалиль. По его мнению, Наки Исанбет сумел связать в единый сюжет материалы устного народного творчества и создать полноценную комедию, выразившую единую идею (Джалиль, 1940).

Многие сошлись во мнении, что комедия «Ходжа Насретдин» – по-настоящему национальное произведение. Интересны суждения критика В. Лескова, которыми он поделился с читателями журнала «Театр»: «Когда... прочтешь старую пьесу о похождениях Ходжи Насретдина, только тогда и почувствуешь все своеобразие, весь аромат национального колорита татарской драматургии... Этот колорит проявляется в изображении народного юмора, в бытовом орнаменте, в тех мельчайших деталях психологической характеристики, что свойственно именно татарскому, а не другому искусству» (Лесков, 1940: 140).

В 1952 и 1957 гг. были созданы новые редакции этой легендарной постановки. Актерский состав в них изменился, но Ходжу Насретдина неизменно исполнял полюбившийся всем в этой роли Халил Абжалилов. Лишь в 1966 г., в новой постановке режиссера Хусаина Уразикова роль Ходжи Насретдина досталась выдающимся татарским актерам Фуату Халитову и Габдулле Шамукову, которые играли его поочередно, внося в образ каждый свои неповторимые особенности.

Не будет преувеличением сказать, что комедия «Ходжа Насретдин» заняла в татарской драматургии особое место. Ее можно сравнить с «Голубой шалью» Карима Тинчурина или «Альмандаром из Альдермышы» Туфана Миннуллина.

Она стала знаковым произведением, олицетворением народного духа и национальных традиций в татарском театре.

Новая встреча зрителей со знаменитой комедией состоялась в 1990 г. Постановку осуществил Марсель Салимжанов. Главную роль он доверил популярнейшему актеру Равилю Шарафееву. Особое внимание было уделено сценографии. Она отличалась продуманностью и национальным колоритом. «Здесь художнику А. Б. Кноблоку удалось соединить мирискуснические традиции с особенностями татарской художественной культуры» (Султанова, 2019: 346). Этот спектакль пользовался зрительским успехом, он не сходил со сцены театра больше четырех лет. Но, видимо, носил больше развлекательный характер. Театровед И. Илялова подметила: «Спектакль получился цельный, ансамблевый, тем не менее, он не вызвал такого же резонанса как две первые постановки» (Илялова, 2009: 231)

Обращение Фариды Бикчантаева к легендарной пьесе уже в новом двадцать первом веке вызвало к себе особый интерес. Ожидалось, что он найдет новые оригинальные решения, темы и проблемы, использует неординарный художественный язык, для того чтобы сделать произведение 1939 г. близким и понятным современному зрителю. И правда, было много неожиданных находок и сюрпризов. Премьеру предваряли «репортажи» в соцсетях о путешествии Ходжи, «спешащего в Казань» из долгих странствий по миру, для участия в спектакле был найден и обучен настоящий живой ослик. Все обещало необычное, запоминающееся представление.

Спектакль 2015 г. действительно удивил. И даже не столько внешними эффектами, сколько социальной остротой и неожиданным поворотом событий. Нужно отметить, что комедия подверглась значительной переработке. Текст Наки Исанбета был значительно сокращен, но в ткань повествования был добавлен фрагмент пьесы сирийского драматурга Саадаллы Ваннуса «Слон, Ваше величество!». Таким образом, зловещий анекдот про слона, присутствующий в пьесе Наки Исанбета лишь эпизодом, в спектакле вырос в законченную линию сюжета. Это придало произведению совершенно новые смыслы.

Идею режиссера поддержали фантастические, «инопланетные» декорации Сергея Скоморохова. Художник отошел от бытового правдоподобия, оформив сцену в абстрактном вневременном стиле. Зрители попадают в иную, нематериальную реальность, которая удивительно созвучна внутреннему миру Ходжи – светлomu, загадочному, полному необъяснимых парадоксов и в то же время гармоничному. Образ Ходжи Насретдина (которого с большим обаянием и внутренним светом сыграл Фанис Зиганша) в новом контексте приобретает глобальное философское звучание. Он предстает бесстрашным, просветленным, поистине свободным человеком. По-новому воспринимаются и его антиклерикальные высказывания, Ходжа против навязанных догм, но у него есть своя вера – вера в добро, любовь, справедливость. Его стремление к свободе и внутренней цельности противоречит законам реального мира, где правят сила, власть, богатство и сопутствующая им жестокость. Противопоставление этих

двух лагерей нагляднее всего ощущается, если сравнивать огромного, страшно-го, помпезного, но холодного и пустого надувного слона с маленьким, неказистым, но живым и теплым осликом (Салихова, 2016: 270). Контраст жестко регламентированного, построенного на неравенстве, насилии и угнетении государственного устройства с простыми человеческими чувствами, естественными движениями души усиливает конфликт произведения, дополняет удручающую историю со слонем – свидетельство непобедимости в людях страха и раболепия. Постановка «Ходжи Насретдина» 2015 г. продемонстрировала смелый подход театра к произведению национальной классики, желание выделить в нем актуальные мотивы.

В 2019 г. на шестой театральной лаборатории «Свияжск АРТель» историю о Ходже Насреддине и его Ишаке по-своему интерпретировал известный кинорежиссер Тимур Бекмамбетов. Сама по себе эта работа очень необычна. За несколько дней приглашенные на лабораторию и разделившиеся на команды режиссеры, драматурги, актеры в импровизационном ключе должны создать целостный эскиз спектакля. Затем его показывают друг другу, зрителям и критикам, бурно и искренне обсуждают. В очень редких случаях особо удачные эскизы затем дорабатываются и становятся спектаклями. Часто при этом они довольно сильно меняются в зависимости от постоянной площадки и новых исполнителей.

Тимур Бекмамбетов признался в интервью, что он давно мечтал прикоснуться к этой теме: «Много лет я хотел рассказать историю Ходжи, но не мог придумать как. Однажды понял, что нужно рассказывать историю не про Ходжу, а про Ишака, потому что мы больше похожи на ишаков, чем на наших учителей. Так появилась идея сделать спектакль об Ишаке и последнем пути Ходжи. Мы все знаем много анекдотов про него, но здесь в первый раз видим историю о том, как закончилась его физическая жизнь, ведь он продолжает жить среди нас в своих историях»¹.

В эскизе сыграли известные актеры театра им. Камала Эмиль Талипов (Ходжа Насреддин), Искандер Хайруллин (эмир Тимур), казанского ТЮЗа Нияз Зиннатуллин (Ишак), а также исполнительница роли Анны Карениной в одноименном иммерсивном спектакле актриса Юлия Маленкина (Кобылица). Восточные костюмы и реквизит были позаимствованы у коллекционеров, а над музыкальным оформлением работали Радик Салимов, Базарбай Бикчантаев, Альберт Сатрутдинов.

Показанная при свете факелов на берегу реки Волги история произвела сильное впечатление на зрителей. Темы, затронутые в эскизе, взволновали и режиссера. Он решил продлить жизнь любимившимся героям. Так на малой сцене московского Театра Наций появился кукольный спектакль о вечном страннике Ходже Насреддине и его верном Ишаке. В написании пьесы Т. Бек-

¹ Егорова И. Много лет хотел рассказать историю Ходжи, но не мог придумать как // KazanFirst. 18.08.2019. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/497694> (дата обращения: 15.03.2024).

мамбетову помог талантливый татарский драматург Ильгиз Зайниев (нынешний художественный руководитель театра кукол «Экият»).

Как и постановка Ф. Бикчантаева, этот спектакль отличается актуальностью, современным, свежим взглядом на мир. В одном из своих интервью Тимур Бекмамбетов сказал: «Я много лет мечтал рассказать историю Ходжи Насреддина, талантливого и парадоксального персонажа, который все переворачивает с ног на голову. Но поскольку мир и так перевернут, то у Насреддина в итоге все оказывается на своих местах. Мы создали образ легендарного трикстера восточной цивилизации, и у нас вышла пьеса о свободе, любви и правах человека, в общем, о проблемах и чаяниях всех времен, вплоть до сегодняшнего дня»².

Для своего спектакля режиссер подобрал поистине «звездный» актерский состав, заразив их своим энтузиазмом. Роли озвучили Константин Хабенский, Евгений Миронов и Чулпан Хаматова.

Художник и второй режиссер спектакля Анна Викторова – ученица знаменитого создателя тбилисского театра марионеток Резо Габриадзе. Вместе с автором марионеток Виктором Антоновым и актерами, управляющими ими, они создают необычный для драматического театра мир, в котором у актеров нет мимики, но масштаб движений настолько мелкий, что зрители забывают, что перед ними куклы. Ишак самый эмоциональный герой, не только благодаря живому и проникновенному озвучиванию Евгения Миронова. У него есть подвижные части головы – челюсти и особенно уши, которые отвечают за эмоции. Ходжа более сдержан за счет неподвижного лица и оживает за счет мелких движений рук и поворотов головы. Киноверсия спектакля за счет монтажа, смены ракурсов и чередования планов разной крупности дает возможность разглядеть в полной мере то, что в театре увидеть невозможно. Так, только на экране видно, что все куклы похожи на озвучивающих их актеров, даже в Ишаке проглядывает что-то от художественного руководителя Театра Наций Евгения Миронова. Восточный колорит дополняет замечательная музыка, написанная для спектакля Юрием Потеенко³.

О несомненных достоинствах этой работы говорит тот факт, что спектакль Т. Бекмамбетова «Ходжа Насреддин» в Театре Наций в 2022 г. получил самую престижную театральную премию России – «Золотую маску» как «Лучший спектакль в театре кукол».

К 110-летию со дня рождения композитора Джаудата Файзи солисты оперной студии совместно с оркестром Tatarica Казанской консерватории в декабре 2020 г. показали зрителям его музыкальную комедию «Ходжа Насретдин».

² Невинная И. Роуд-муви о Ходже Насреддине: Бекмамбетов поставил в Москве спектакль родом из Свияжска // Бизнес-online. 8.02.2021. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/498378> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Визгалова Е. «Ходжа Насреддин»: Мы там были, и мы там будем // Кино-Театр.РУ. 17.04.2022. URL: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/art/teatr/6343/print/> (дата обращения: 15.03.2024).

Представление состоялось на сцене Государственного большого концертного зала имени Салиха Сайдашева. Инициатором события стал молодой разносторонний музыкант Ильяс Камал. Слушатели знают его как композитора, аранжировщика и виолончелиста, а также дирижера оркестра театра имени Тинчурина. Он проделал серьезную работу по восстановлению партитуры произведения, вокальных номеров. В этом ему помогли коллеги из камаловского театра. В своем интервью журналистам он подчеркнул, что главным для него было «сохранить неповторимый колорит музыки Файзи»⁴.

Приглашенный для постановки режиссер Ринат Бекташев постарался взглянуть на произведение свежим взглядом современного человека и в то же время отдать дань традициям, сохранив в спектакле элементы так называемой «школы представления» с ее яркой эмоциональностью и преувеличенными страстями. В целом, спектакль был пронизан чувством любви и признательности деятелям татарской культуры, уважением к своей истории. Исполнитель главной роли Ильгиз Мухутдинов в своем интервью подчеркнул: «Музыка Файзи окружает нас в стенах консерватории. Студенты и раньше исполняли его произведения, теперь мы продолжаем эту традицию»⁵. Зрители тепло приняли спектакль. Солисты оперной студии Рузиля Низамова, Альберт Хаммадеев, Мустафа Алиев, Айзат Адылгареев, Булат Закиров, Адель Шарапов, Айгуль Гардисламова, Диана Медведева, Диляра Тухватуллина, Айрат Ганиев, Руслан Закиров отыграли свои роли душевно и с самоотдачей.

Персонаж восточного фольклора Ходжа Насреддин до сих пор вызывает к себе большой интерес и становится героем самых разнообразных произведений сценического искусства. Он олицетворяет собой мудрость и жизнелюбие народа, и является своего рода символом национальных традиций, получивших общемировое признание.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Джалиль М. Ходжа Насретдин // Кызыл Татарстан. 1940. 29 апрель.

Лесков В. Театры Казани // Театр. 1940. № 7. С. 140.

⁴ Ганеева Алина. Казанская консерватория отпраздновала юбилей Файзи комедией «Ходжа Насретдин». В 2020 году исполнилось 110 лет со дня рождения татарского композитора // Татар информ. 23.12.2020. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/kazanskaya-konservatoriya-otprazdnovala-yubiley-dzhaudata-fayzi> (дата обращения: 15.03.2024).

⁵ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

Арсланов М.Г. Фольклорный театр Наки Исанбета: «Идегей» и «Ходжа Насретдин» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2012. №1/2. С. 251–254.

Донина Л. Сценический костюм в комедии Н.С. Исанбета «Хужа Насретдин» на сцене татарского театра // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2016. № 3/4. С. 112–119.

Илялова И.И. Наки Исанбет. Ходжа Насретдин // Татарский государственный театр имени Галиаскара Камала. Сто лет. В двух томах. Первый том. Спектакли. Казань: Заман Татар. кн. изд-во, 2009. С. 225–231.

Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ, 2016.

Султанова Р.Р. Сценография татарского театра: основные этапы и закономерности развития (XX – нач. XXI в.). Казань, 2019.

Юлдашева С.Т. Изучение образа Ходжи Насреддина в мировой литературе // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 643–647.

REFERENCES

Arslanov M.G. (2021) Folk theatre of Naki Isanbet: “Idegey” and “Khoja Nasretdin”. *Gasyrlar avazy = Ekho vekov* [Echo of centuries]. No. 1/2: 251–254. (In Russ.)

Donina L. (2016) Stage costume in N. S. Isanbet’s comedy “Khoja Nasretdin” on the stage of the Tatar theatre. *Gasyrlar avazy = Ekho vekov* [Echo of centuries]. No.3/4: 112–119. (In Russ.)

Ilyalova I.I. (2009) Naki Isanbet. Khoja Nasretdin. In: *Galiaskar Kamal Tatar State Theatre. One hundred years. In two volumes. Vol 1. Performances. Kazan: Zaman Publ.: 225–231. (In Russ.)*

Salikhova A.R. (2016) *Features of formation and development of the Tatar stage art. Kazan: IYALI Publ. (In Russ.)*

Sultanova R.R. (2019) *Scenography of the Tatar theatre: the main stages and regularities of development (the 20th – early 21st centuries). Kazan. (In Russ.)*

Yuldasheva S.T. (2020) Study of the image of Khoja Nasreddin in the world literature. *Molodoy uchenyy* [Young scholar]. No. 22 (312): 643–647. (In Russ.)

Сведения об авторе: Салихова Айгуль Рустэмовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра искусствоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. К.Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0005-8894-3920>; e-mail: aygul.salikhova@gmail.com

About the author: Aigul R. Salikhova, Cand. Sc. (Philology), Leading Research at the Center of Art Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4 K. Marks St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0005-8894-3920>; e-mail: aygul.salikhova@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 19.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised 1.03.2024

Принята к публикации / Accepted 22.04.2024